

Новикова Мария Александровна

**САМООЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТА В СВЯЗЯХ С ФАКТОРАМИ
ПРИНЯТИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ)**

19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Корнилова Татьяна Васильевна** – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры общей психологии факультета психологии ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова»


Официальные оппоненты: **Знаков Виктор Владимирович** – доктор психологических наук, профессор; главный научный сотрудник лаборатории психологии развития ИП РАН.
Моргунов Евгений Борисович – доктор психологических наук, доцент; декан факультета практической психологии НОУ ВПО Институт «Московская высшая школа социальных и экономических наук»

Ведущая организация: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования города Москвы «**Московский городской психолого-педагогический университет**»

Защита состоится 14 июня 2013 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Ломоносовский просп., 27).

Автореферат разослан _____.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.14,  М.Ш. Магомед-Эминов
доктор психологических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В психологии сложилось достаточно предпосылок для того, чтобы понимать развитие толерантной личности как связанное со становлением ее самосознания (А.Г. Асмолов, В.В. Знаков, Т.В. Корнилова, Д.А. Леонтьев, Г.В. Солдатова и др.). Самоуважение личности предполагает адекватно высокую самооценку и стремление к высоким показателям интеллекта (Emler, 2001). Однако люди руководствуются различными имплицитными теориями интеллекта (Ружгис, 1994; Двек, 2007; Стернберг и др. 2002; Furnham, 2001 и др.) и представлениями об умном человеке. Имплицитные теории в психологии рассматриваются как обыденные знания людей о психологических феноменах; в рамках культурно-исторического подхода они могут быть представлены в качестве тех психологических орудий, посредством которых структурируется индивидуальный опыт, оформляемый в представлениях об «уме» или «интеллекте».

При наличии достаточного числа работ, посвященных проблемам высоты и адекватности самооценки (Б.С. Братусь, Л.И. Божович, Л.В. Бороздина, Б.В. Зейгарник, Е.Т. Соколова, и др.), такому ее виду, как самооценка интеллекта, уделялось недостаточное внимание. Методически диагностика самооценки ума представлена как в классической методике Дембо-Рубинштейн, так и в более сложно операционализируемых измерениях – прямых и косвенных методиках самооценки (Соколова, Федотова, 1982; Chamorro-Premuzic, Furnham, 2006a; Смирнов и др., 2007; Корнилова, Новикова, 2011). Недостаточно изученными остаются структурные соотношения и регулятивная роль самооценки интеллекта в функционировании целостного интеллектуально-личностного потенциала человека. Нерешенными остаются проблемы: 1) возможности понимания самооценки как автономного образования или же как включенного в процессы самоосознания и саморегуляции (Л.В. Бороздина, В.И. Моросанова, Н.Е. Харламенкова и др.); 2) соотношения самооценки ума с имплицитными представлениями об умном

человеке и о себе в контексте сопоставления Я реального и Я идеального, Я в настоящем и будущем и т.д. (А.В. Захарова, Л.В. Бороздина, И.С. Кон, О.Н. Молчанова, К. Роджерс и др.); 3) отнесенности самооценки ума к интеллектуальной или личностной сфере или же рассмотрение ее в качестве образования, реализующего идею Л.С. Выготского о единстве аффекта и интеллекта; 4) конкретизации структурно-функциональных связей самооценки интеллекта с показателями измеренного интеллекта и личностных свойств; 5) неоднозначности критериев становления самооценки ума, что, на наш взгляд, помимо социального сравнения, включает в себя самоопределение личности в условиях неопределенности.

При демонстрации связей самооценки интеллекта с психометрическим интеллектом и отдельными личностными свойствами она не рассматривалась в контексте личностной *толерантности к неопределенности*. Этот конструкт возник сначала в зарубежной психологии (Э. Френкель-Брунsvик и др.), но именно в отечественной психологии толерантность к неопределенности стала изучаться в ее регулятивной функции (Ю.Д. Бабаева, Т.В. Корнилова, Е.Т. Соколова, Г.У. Солдатова и др.), рассматриваться в контексте опосредствования действий и решений человека (в понимании Б.В. Зейгарник), а также самосознания личности (В.Ф. Петренко, В.А. Петровский и др.). И если идея принятия неопределенности как условия бытия человека в современном мире уже сформулирована в новой области – психологии неопределенности (Асмолов, 2000; Иванников, 1969; В.П. Зинченко, 2007; Корнилова, 2010; Е.Т. Соколова, 2012), то вопрос о связи личностной толерантности к неопределенности со структурами *самосознания* и, в частности, с самооценкой интеллекта, пока не был раскрыт.

Толерантность рассматривалась в контексте требований перехода к инновационной среде обучения (Балл, 2009; Ю.П. Зинченко, Володарская, 2007). Устанавливались связи самооценки ума с интеллектуальными достижениями человека (Корнилов, 2011; Смирнов и др., 2007; Chamorro-Premuzic, Furnham, 2006a; Kornilova et al., 2009). Однако вопрос о том, каким

образом опосредствуются эти связи, оставался открытым. Мы предположили, что поскольку ситуация вынесения субъективной оценки ума характеризуется высокой степенью неопределенности (в силу незаданности критериев самооценки), эта связь опосредствована процессами принятия и преодоления неопределенности.

В психологической литературе принята ценность высокой самооценки и необходимости ее достижения (и поддержания). Е.Т. Соколова отмечала: «Как известно, оценка интеллектуальных способностей вызывает у людей наиболее сильные эмоциональные реакции» (Соколова, 1976, с. 75). Но лишь в немногих работах делаются попытки осуществления реконструкции той психологической реальности, которая определяет измеряемые показатели самооценки интеллекта, в ряде методик представленной показателями «самооценки ума» (Корнилова, Новикова, 2011; Новикова, 2012; Смирнов и др., 2007; Соколова, 1982, 1989).

Необходимо предполагать, что уровень интеллекта человека также влияет на его самооценку. Однако, в отечественных психологических исследованиях в силу длительного запрета на интеллектуальное тестирование на многие десятилетия эти связи не могли изучаться. Соотнесение интеллектуальных достижений с высотой субъективной оценки ума на российских выборках стало актуальным как в общепсихологическом плане развития идеи единства интеллекта и аффекта, так и в плане понимания личностного развития студентов. Их имплицитные теории ума включены в регуляцию академической успеваемости, как и свойство самоэффективности (Бандура, 2000).

Возможности преодоления ограничений корреляционного подхода к связям самооценки интеллекта с интеллектуальными и личностными переменными мы видим в сочетании психодиагностического и моделирующего подходов. На основе обращения к структурному моделированию появляется возможность определить место самооценки интеллекта в структуре интеллектуально-личностного потенциала как медиатора, опосредствующего связь показателей интеллектуального и личностного потенциала человека (Корнилова и др., 2010;

Новикова, Корнилова, 2012; Chamorro-Premuzic, Arceche, 2008; Stinson et al., 2010).

Цели исследования

1. Теоретическое и эмпирическое обоснование выделения интегративной латентной Интеллектуальной Я-концепции¹ как понятия, лишь частично охватываемого представлением о самооценке интеллекта.

2. Прояснение роли Интеллектуальной Я-концепции в едином интеллектуально-личностном потенциале человека, включающем в себя измерения психометрического интеллекта и толерантности к неопределенности; верификация общности модели Интеллектуальной Я-концепции для мужской и женской выборок.

3. Прояснение роли личностной характеристики *психологической разумности* в функционировании Интеллектуальной Я-концепции.

Объект исследования: *Самооценка интеллекта* в связях с интеллектуальными и личностными свойствами, такими, как *толерантность/интолерантность к неопределенности* и другими переменными личностной саморегуляции, а также с продуктивностью интеллектуальной деятельности, выраженной в показателях *психометрического интеллекта* и *академических достижений*.

Предмет исследования: Соотношение прямых и косвенных *самооценок интеллекта* и латентной переменной Интеллектуальной Я-концепции в их структурных связях с переменными Принятия неопределенности (*толерантности/интолерантности к неопределенности, готовности к риску, открытости новому, интуитивного стиля, самоэффективности*) и Непринятия неопределенности (*интолерантности к неопределенности, рациональности, рефлексивности*), а также их роль в качестве предикторов успеваемости.

¹ Здесь и далее названия латентных переменных начинаются с заглавной буквы, а измеренных – с прописной.

Общие гипотезы исследования

1. *Самооценка интеллекта* может быть рассмотрена как результат конструктивного процесса самоопределения субъекта в условиях высокой неопределенности, базирующегося на становлении латентной переменной Интеллектуальной Я-концепции, интегративный характер которой предполагает, что она может: а) иметь разные измерения (прямых и косвенных самооценок); б) рассматриваться как полицентричная в силу различных ее оснований и гетерархичных связей с личностными переменными.

2. При построении Я-концепции субъект преодолевает неопределенность относительно ориентиров самооценивания (которые полагаются не только в социальные сравнения, но и конструируются в диалоге с самим собой). Поскольку измеренная *самооценка интеллекта* и латентная Интеллектуальная Я-концепция включают процессы принятия неопределенности, предполагаются положительные их связи с *толерантностью к неопределенности* и отрицательные – с *интолерантностью к неопределенности*.

3. Интеллектуальная Я-концепция предстает медиатором между интеллектуальной и личностной составляющими единого интеллектуально-личностного потенциала человека, при этом *самооценка интеллекта* и Интеллектуальная Я-концепция положительно связаны с показателями *интеллекта*, также представляемого на уровнях латентных и измеренных переменных.

4. *Самооценки интеллекта*, наряду с интеллектом, могут рассматриваться в качестве предикторов академических достижений студентов, поскольку включены в саморегуляцию учебной деятельности.

Частные гипотезы исследования

1. *Самооценка интеллекта* как измеренная переменная выступает в положительной корреляции с переменными *толерантности к неопределенности*, *готовности к риску*, *открытости новому опыту*, *интуитивного стиля*, поскольку вместе они репрезентируют латентную переменную Принятия неопределенности (Толерантности к неопределенности).

2. *Самооценка интеллекта* отрицательно коррелирует с переменными *интолерантности к неопределенности, рефлексивности, рациональности*, которые репрезентируют латентную переменную *Интолерантность к неопределенности*.

3. Субшкалы опросника «Шкала психологической разумности» (Shill et al., 2002), апробированного нами на российской студенческой выборке, должны быть связаны с *самооценкой интеллекта*, поскольку выявляют аспекты доступности внутреннего опыта, а также заинтересованности в нем, которые процессуально входят в становление Интеллектуальной Я-концепции.

4. *Академическая успеваемость* положительно связана с показателями психометрического интеллекта.

5. *Самооценка интеллекта* положительно коррелирует с переменными психометрического интеллекта и академической успеваемости студентов.

6. Существуют значимые гендерные различия в высоте самооценок интеллекта и показателей психометрического интеллекта (предполагается, что российские мужчины оценивают себя выше, чем женщины).

Задачи исследования

1. Определить характер связей *прямой самооценки интеллекта* с показателями *рациональности, рефлексивности, психологической разумности, самоэффективности, готовности к риску, интуитивного стиля, толерантности и интолерантности к неопределенности*.

2. Апробировать две новые методики, дающие возможность получения количественных индексов *самооценки интеллекта*, а также *психологической разумности* – конструкта, отражающего доступность сферы чувств и заинтересованности в ней, а также открытость новому опыту.

3. Обосновать продуктивность моделирующего подхода в верификации того, что: 1) латентная переменная Интеллектуальной Я-концепции выступает медиатором связи между Интеллектом и Толерантностью к неопределенности и является продуктом совместного функционирования прямых и косвенных *самооценок интеллекта, самоэффективности и имплицитных теорий*

интеллекта как измеренных переменных; 2) измеренные переменные *толерантности к неопределенности*, с одной стороны, и *рациональности, рефлексивности, интолерантности к неопределенности*, с другой, становятся компонентами разных латентных переменных Принятия неопределенности и Интолерантности к неопределенности; 3) латентные переменные Интеллектуальной Я-концепции и Психометрического интеллекта являются самостоятельными (при этом положительно связанными между собой) предикторами Академической успеваемости студентов.

4. Выявить гендерные различия в высоте *самооценок интеллекта* и *интеллекта* как измеренных переменных.

Теоретико-методологические основы работы

В нашем исследовании мы опирались на идеи единства интеллекта и аффекта в культурно-исторической концепции (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, О.К. Тихомиров) и культурно-деятельностного опосредствования становления личности (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев); соотношения конструктов сознания и самосознания (В.П. Зинченко; А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.И. Чеснокова) и понимание диалогичности самосознания (М.М. Бахтин, Г.М. Кучинский, А.В. Россохин, Е.Т. Соколова); процессуального становлении самосознания и смыслообразования (Б.С. Братусь, И.А. Васильев, О.К. Тихомиров и др.); связи самосознания с саморегуляцией (Т.В. Корнилова, Д.А. Леонтьев, В.И. Моросанова, Е.А. Сергиенко); представления о самооценке и самопознании, самоотношении и самопонимания (Л.В. Бороздина, Б.В. Зейгарник, В.В. Знаков, Е.Т. Соколова); концепции смысловой регуляции мышления в школе О.К. Тихомирова и динамических регулятивных систем Т.В. Корниловой.

При рассмотрении вопросов, связанных с субъективными оценками интеллекта, а также его измерениями, мы базировались на представлениях об имплицитных теориях интеллекта (Стернберг и др. 2002; Корнилова и др., 2008; Chamorro-Premuzic, Furnham, 2006a; Flugel, 1947; Furnham, 2001; Sternberg, 1981), их связях с эффективностью деятельности учения (Двек, 2007;

Смирнов, 2005), а также на иерархических теориях интеллекта (Р. Кеттелл, Р. Стернберг) и модели эмоционального интеллекта (Люсин, 2006; Сергиенко, Ветрова, 2010; Salovey, Mayer, 1990).

Методы исследования

В работе использованы психодиагностический, квазиэкспериментальный и корреляционный подходы, метод структурного моделирования (SEM – Structural Equation Modeling), приемы измерения прямой и косвенной самооценок, личностные опросники и интеллектуальные тесты.

Для диагностики самооценки интеллекта применялись: методика Прямой самооценки интеллекта (Корнилова и др., 2010; Chamorro-Premuzic, Furnham, 2006); методика Групповой оценка интеллекта – ГОИ, построенная по принципу методик 360° (Смирнов и др., 2007); шкала «самооценки обучения», введенная С.Д. Смирновым в шкалы ИмPLICITных теорий интеллекта и личности К. Двек (Смирнов, 2005; Dweck, 1999).

Для диагностики личностных свойств использовались: опросник Личностные факторы решений – ЛФР (Корнилова, 1994, 2003); Новый опросник толерантности к неопределенности – НТН (Корнилова, 2010); шкалы интуитивного стиля из опросника Рациональный-Опытный С. Эпстайна (в апробации для российской выборки О.В. Степаносовой и др., 2006); опросник Эмоционального Интеллекта (Люсин и др., 2006); опросник Рефлексивности (Карпов, 2003); опросник Общей самоэффективности – ОСЭ (Шварцер, Ромек, Иерусалем, 1996); опросник «Шкала психологической разумности» – ШПР (Shill et al., 2002) в апробации М.А. Новиковой (Корнилова и др., 2010).

Для оценки интеллекта использовалась тестовая батарея ROADS (Корнилов, Григоренко, 2010), позволяющая измерить академический интеллект, практический интеллект и креативность, и Краткий ориентировочный тест (КОТ) – тест Вандерлика (Бузин, 1992).

Академические достижения фиксировались на основании среднего экзаменационного балла (Grade Point Average – GPA), а также оценок за три контрольные по курсу в рамках цикла общепсихологических дисциплин.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых, реализующих комплексный подход к изучению самооценки интеллекта, базирующийся на культурно-деятельностной методологии и на концепции единства интеллектуально-личностного потенциала человека. В нем реализованы новые пути рассмотрения диалогичности самосознания в контекстах отношения личности к неопределенности и становления Интеллектуальной Я-концепции. Показана роль Интеллектуальной Я-концепции как медиатора между переменными интеллектуально-личностного потенциала – Принятием неопределенности и Интеллектом. Впервые к данным самооценки применен метод структурного моделирования, позволяющий перейти от измерения корреляционных связей между переменными *самооценки, толерантности к неопределенности, интеллекта, успеваемости* к установлению структурно-функциональных связей между манифестируемыми ими *латентными* переменными, что дает возможность нового взгляда на самооценку интеллекта и ее место в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека.

На российской выборке апробировано две новые методики – Прямая самооценка интеллекта и Шкала психологической разумности.

В исследовании впервые верифицированы структурные модели, демонстрирующие положительную связь латентных переменных Интеллектуальной Я-концепции с Толерантностью к неопределенности и отрицательную – с Интолерантностью к неопределенности. Впервые на российских выборках Интеллектуальная Я-концепция как интегративное образование наряду с Интеллектом выступили в функции предикторов по отношению к академической успеваемости студентов.

Теоретическая значимость полученных результатов. Осуществленный в диссертационном исследовании систематический анализ работ, посвященных характеристикам самооценки как компонента самосознания личности, а также факторам ее формирования, позволил выделить новый аспект рассмотрения самооценки интеллекта в ее связях с личностными характеристиками

отношения к неопределенности, интеллектом и академической успеваемостью. Впервые предложено рассмотрение Интеллектуальной Я-концепции как интегративного образования, связующего компоненты личностного самосознания и измерения интеллектуально-личностного потенциала. Предложенный в работе моделирующий подход позволил обосновать представление о самооценке интеллекта как компоненте многомерного образования Интеллектуальной Я-концепции. В качестве теоретического базиса становления Интеллектуальной Я-концепции впервые полагаются диалогические процессы, лежащие в основе самосознания человека.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов в психологическом сопровождении образовательного процесса в учебных заведениях высшего и среднего звена. Представление о влиянии Интеллектуальной Я-концепции на академическую успеваемость и об открытости самосознания взаимодействию и диалогу делает возможным выделение среди учащихся «групп риска» с точки зрения самооценки интеллекта и осуществление в их отношении приемов личностно-центрированного обучения, направленных на формирование адекватной самооценки. Результаты проведенного диссертационного исследования включены в преподавание дисциплины общепсихологического цикла «Экспериментальная психология» на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на теоретико-методологическую базу культурно-деятельностного подхода, реализацией адекватных предмету изучения методов исследования, а также операционализацией в методическом инструментарии изучаемых переменных в соответствии с предметом и задачами исследования. Статистическая достоверность результатов достигается благодаря большому объему выборки (всего более 1000 испытуемых) и использованию математических процедур обработки данных и анализа результатов (системы SPSS, EQS), адекватных проверяемым гипотезам и типу данных.

Положения, выносимые на защиту

1. *Самооценка интеллекта* как измеряемая переменная является компонентом интегральной Интеллектуальной Я-концепции, выступающей в качестве латентной переменной, которая объединяет субъективное представление о собственном интеллектуальном потенциале и о возможности его успешной реализации. Интеллектуальная Я-концепция обладает свойствами гетерархичности и полицентризма, обусловленными множественностью оснований, по которым субъект выносит оценку собственного интеллекта.

2. *Самооценка интеллекта* положительно связана с переменными *толерантности к неопределенности* и *доступности внутреннего опыта*. Интеллектуальная Я-концепция положительно связана с латентной переменной *Принятия неопределенности (Толерантности к неопределенности)* и отрицательно – с латентной переменной *Интолерантности к неопределенности*. Две последние латентные переменные выступают не как полюса одной шкалы, а как отдельные интегративные личностные характеристики.

3. *Интеллектуальная Я-концепция* выступает медиатором, опосредующим связи между латентными переменными *Интеллекта* и *Толерантности к неопределенности*, обеспечивающими единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала.

4. *Самооценка интеллекта* положительно связана с измерениями интеллекта и академической успеваемости. *Интеллектуальная Я-концепция* является предиктором академических достижений, в чем проявляется ее конструктивная регулятивная роль в ведущей для студентов деятельности учения.

5. Половые различия в уровне психометрического интеллекта, а также самооценках интеллекта, не являются значимыми, что позволяет говорить об общности построенных моделей, связывающих Интеллектуальную Я-концепцию с *Принятием/Непринятием неопределенности*, *Интеллектом* и *Академической успеваемостью* для мужчин и женщин.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2012); на четырех международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2007, 2008, 2009, 2010); на двух международных научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2007, 2008); на научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения О.К. Тихомирова (Москва, 2008); на всероссийской научной конференции «Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы» (Москва, 2010); на V Съезде Российского психологического сообщества (Москва, 2012).

Структура и объем диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, общих выводов, списка литературы и четырех приложений. Основной текст диссертации изложен на 217 страницах. В диссертации содержится 7 рисунков и 5 таблиц. Список литературы включает 293 наименования, из них 92 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Самооценка интеллекта в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека**» содержится обзор философских предпосылок формирования представлений о самосознании, анализируются подходы к рассмотрению самосознания в психологии и выделения самооценки интеллекта как самостоятельного конструкта. Приводятся основания связи самооценки интеллекта с саморегуляцией и личностным свойством толерантности к неопределенности.

В параграфе 1.1. «Постановка проблемы взаимосвязей Интеллектуальной Я-концепции с самосознанием и интеллектуально-личностным потенциалом человека» говорится о предпосылках выделения самооценки интеллекта как не сводимой к частному измерению общей самооценки. В отечественных работах (В.В. Столин, И.И. Чеснокова, Л.В. Бороздина, Е.Т. Соколова, М.И. Лисина,

Л.И. Божович, О.Н. Молчанова) самооценка интеллекта представлена в качестве измеряемой переменной, и большинством авторов ее место определялось в пространстве взаимодействия познавательного и оценочного компонентов самосознания, вне специального анализа ее регуляторной функции.

Рассмотрены предпосылки для выделения интегрального образования Интеллектуальной Я-концепции, отражающего включенность самооценки интеллекта в функционирование единого интеллектуально-личностного потенциала человека. Интеллектуальная Я-концепция - *интегральное латентное образование, отражающее оценку субъектом своего интеллектуального потенциала, оценку реализации его в ведущей деятельности, а также оценку собственной эффективности в целеобразовании и достижении поставленных целей.*

Предполагается, что неопределенность является значимой характеристикой ситуации, в которой субъект выносит суждение о своем интеллектуальном потенциале и дает ему оценку, так как критерии, на которые он полагается, заранее не заданы. Исходя из этого, ставится проблема связи интегральной Интеллектуальной Я-концепции с открытостью новому и толерантностью к неопределенности. В качестве адекватного методического подхода обосновывается метод структурного моделирования, как направленный на прояснение связей между латентными и измеряемыми переменными, включая не только корреляционные, но и регрессионные зависимости.

В параграфе 1.2. «Философские предпосылки становления представлений о самосознании в классической, неклассической и постнеклассической науке. Диалогическая природа сознания» прослеживаются предпосылки развития представлений о самосознании на классическом, неклассическом и постнеклассическом этапах развития научного знания. Приводятся основания понимания единства самосознания и его конструктивной функции, которую В.П. Зинченко, вслед за В.Ф. Асмусом, видит в необходимости принимать во внимание «спекулятивную» сторону разума (Зинченко, 2001).

На неклассическом этапе оспаривается идея самоочевидности сознания, его несомненности: само Я человека возникает в процессе отношения к себе в определенных социальных условиях, его не может быть вне них (Лекторский, 2001). Поэтому не случайно Д.Б. Эльконин относил теорию Л.С. Выготского к неклассическим: в ней неразрывно связаны идеи активности субъекта и опосредствования этой активности как социальной ситуацией, так и задаваемыми в ней стимулами-средствами, психологическими орудиями.

В связи с переходом на постнеклассический этап в науке, утверждается идея диалогичности сознания и самосознания и полилога (М.М. Бахтин).

Представления о становлении самосознания в работах отечественных психологов (Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), включают идею, что субъект, конструируя образ себя, постоянно имеет дело с собой, «существующим в возможности», подчеркивает конструктивную роль самосознания (А.Г. Асмолов, В.Ф. Петренко).

В параграфе 1.3. «Психологические исследования самосознания и самооценки. Я-концепция» дается обзор психологических подходов к строению и функционированию самосознания. **В разделе 1.3.1.** «Самооценка и самосознание: структурно-уровневое строение» проводится обзор представлений о самосознании в рамках отечественной и зарубежной психологии. Показано, что и после В. Джеймса многие авторы выделяли уровневое строение самосознания (И.С. Кон, В.Ф. Петренко и др.), а также его многокомпонентность (Ф.Е. Василюк, В.И. Моросанова, В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев, Н.Е. Харламенкова, И.И. Чеснокова). В качестве компонентов самосознания выделяются самопознание и самоотношение (В.В. Знаков), с которыми неразрывно связана самооценка.

Если большинство авторов дифференцируют компоненты самосознания, то А.Г. Спиркин в своих работах указывал на сложность их разведения. Многоаспектность самосознания подчеркивалась и в работах зарубежных исследователей. Так, Р. Бернс в качестве компонентов Я-концепции выделял образ Я как интеграцию представлений индивида о себе; самооценку –

положительно или отрицательно окрашенную аффективную оценку себя; потенциальную поведенческую реакцию, обусловленную действием двух вышеназванных компонентов.

Включение в самооценку компонента удовлетворенности результатом собственных действий делает возможной постановку вопроса о связи показателей самооценки и *самоэффективности* (Бандура, 2000).

В разделе 1.3.2. «Функционирование и генез самооценки» рассмотрены механизмы становления самооценки с точки зрения временной перспективы, социальных сравнений, сопоставлений Идеального и Реального Я (А.В. Захарова, Л.И. Божович, Л.В. Бороздина, О.Н. Молчанова, К. Роджерс и др.). В теориях социального сравнения осуществлен переход от ставших классическими представлений о социальном интеракционизме Дж. Г. Мида и теории «зеркального Я» Ч.Х. Кули к теории Л. Фестингера и к сопоставлению «Я – Другое Я», развивающемуся в рамках персонологии (В.А. Петровский).

В разделе 1.3.3. «Самопознание и самопонимание как компоненты самосознания» обсуждается теоретическая и эмпирическая дифференциация понятия самопознания и самопонимания. Критерием различия *самопознания* и *самопонимания*, по В.В. Знакову, является результат этих процессов. Результат самопознания – новые знания человека о себе; самопонимания – новый *смысл* того, что человек о себе уже знает.

С самопониманием тесно связана еще одна характеристика самосознания, получившая теоретическую и эмпирическую разработку в исследованиях зарубежных психологов – *психологическая разумность* (psychological mindedness) (Appelbaum, 1973). Психологическая разумность отражает степень доступности субъекту содержаний его сознания, сферы собственных переживаний. Самопонимание и психологическая разумность могут быть связаны с характеристиками самооценки субъекта: ведь для того, чтобы дать адекватную оценку собственным психологическим характеристикам, необходимо иметь доступ к внутреннему опыту.

В параграфе 1.4. «Самооценка интеллекта и имплицитные теории» рассматриваются российские и зарубежные исследования имплицитных теорий интеллекта, их кросс-культурные и гендерные характеристики. Выдвигается предположение о возможности рассмотрения имплицитных теорий ума с позиций культурно-исторической концепции в качестве психологических орудий субъекта, при помощи которых осуществляется структурирование его опыта и представлений об окружающем мире.

В параграфе 1.5. «Психологические исследования самооценки интеллекта» рассматриваются как немногочисленные отечественные работы, посвященные вышеназванной проблематике (Бороздина, 2012; Бороздина, Кубанцева, 1996; Корнилова и др., 2010; Шильштейн, 2001; Соколова, 1989), так и зарубежные исследования соотношения самооценки интеллекта с измерениями интеллекта, полом, академической успеваемостью, имплицитными теориями интеллекта и личностными чертами, представляемыми факторами Большой Пятерки (Furnham, 2004; Furnham et al., 2005; Jacobs et al., 2012).

В параграфе 1.6. «Самооценка интеллекта в связях с саморегуляцией» обосновывается включенность самооценки интеллекта в регулятивные процессы. Именно самооценка определяет направление и уровень активности субъекта, то, как происходит становление его ценностных ориентаций и личностных смыслов и, в конечном счете, максимальный уровень его достижений (Захарова, 1989). Рассматриваются различные подходы к пониманию саморегуляции (А.В. Карпов, Т.В. Корнилова, В.И. Моросанова, Д.А. Леонтьев, Е.А. Сергиенко). Приводятся работы зарубежных коллег, в которых рассматривается регулятивная функция самооценки при разделении в функционировании самооценки эпистемической системы (распознавания) и системы принятия (Stinson et al., 2010), а также метакогнитивного компонента академической Я-концепции (Mandelman et al., 2010).

В параграфе 1.7. «Самооценка интеллекта и толерантность/интолерантность к неопределенности» приводится анализ возникновения и развития понятий толерантности и интолерантности к

неопределенности в психологии, введенных в научный обиход Э. Френкель-Брунsvик в статьях 1948-1949 гг. Конструкт толерантности к неопределенности (ТН), представленный в отечественной психологии сначала работами Е.Т. Соколовой (1976, 2012), в нашем исследовании категоризует личностное свойство, отражающее способности человека принимать неопределенность как вызов и эффективно действовать (и принимать решения) в условиях неопределенности как ситуациях, которые характеризуются двойственностью, несвязанностью и противоречивостью информации или неполнотой ориентиров.

Рассмотрены методики диагностики толерантности к неопределенности. Начиная с 1960-х гг. XX в. в зарубежной психологии был создан ряд опросников, направленных на измерение ТН (Budner, 1962; McDonald, 1970; Norton, 1975; McLain, 1993). Отечественные исследователи обратились к изучению ТН в рамках изучения мотивационных компонентов восприятия (Соколова, 1976). На основании трех популярных методик измерения ТН, проанализированных А. Фернхэмом (Furnham, 1994), был разработан «Новый опросник толерантности к неопределенности» (Корнилова, 2010). На основе применения метода структурного моделирования впервые выделены латентные переменные Толерантности и Интолерантности к неопределенности, а также Межличностной Интолерантности к неопределенности – как принятия неопределенности в межличностных отношениях. Его высокие психометрические показатели стали основанием для использования в нашем исследовании.

В параграфе 1.8. «Постановка проблемы связи самооценки интеллекта и толерантности/интолерантности к неопределенности» формулируется проблема исследования. Мы исходили из того, что самооценка является результатом взаимодействия когнитивного и оценочного компонентов Я-концепции. При этом она находится в тесной связи с самопознанием и самопониманием, являющимися источниками знаний о себе. Самооценка интеллекта, являясь частным случаем самооценки, в свою очередь, относится к отдельному

психологическому конструкту – Интеллектуальной Я-концепции. Основанием для связывания предполагаемых латентных переменных Интеллектуальной Я-концепции и Принятия неопределенности служит изначальная незаданность и многообразие критериев, на которые субъект опирается при оценке собственного интеллектуального потенциала и успешности его реализации. На наш взгляд, Интеллектуальная Я-концепция также может выступать в качестве того психологического *новообразования* (в понимании О.К. Тихомирова), которое является средством преодоления субъективной неопределенности.

Во **второй главе «Интеллектуальная Я-концепция в структурных связях с толерантностью и интолерантностью к неопределенности»** рассматриваются психологические аспекты диалогичности самосознания, а также приводятся исследования 1 и 2, в которых осуществляется построение структурных моделей Интеллектуальной Я-концепции и ее связей с Толерантностью/Интолерантностью к неопределенности, а также апробация опросника «Шкала психологической разумности» на русскоязычной выборке.

В **параграфе 2.1. «Основания для выделения латентной переменной Интеллектуальной Я-концепции»** определяется переменная Интеллектуальной Я-концепции. Обосновывается необходимость использования метода структурного моделирования для выявления латентных переменных на основании переменных измеренных. Основной предпосылкой разделения самооценки интеллекта как измеряемой переменной и интегральной латентной Я-концепции являются сложившиеся в психологии дихотомии, задающие контекст сравнения, в котором складывается Я-концепция: социальное сравнение, сравнение во временной перспективе, сопоставление Я-реального и Я-идеального, а также выделение таких интегративных конструктов, как ядерная самооценка (Judge et al., 2003).

Обосновывается первая гипотеза исследования, в соответствии с которой мы должны конкретизировать понимание латентной переменной Интеллектуальной Я-концепции на интерпретационном и эмпирическом уровне. Интерпретационный уровень задан возможностью соотнесения

самооценки интеллекта со структурами самосознания, его регулятивными функциями и процессами, со смыслообразованием. Для обоснования интегративного характера Интеллектуальной Я-концепции мы обратились к предположению о диалогичности как необходимом условии протекания интеграционных процессов, включающих как когнитивные, так и эмоционально-личностные составляющие.

Проверка второй гипотезы исследования о положительной связи Интеллектуальной Я-концепции с Принятием неопределенности и отрицательной – с Непринятием неопределенности предполагала соотнесение Интеллектуальной Я-концепции с конструктами толерантности и интолерантности к неопределенности.

В параграфе 2.2. «Диалогичность самосознания как условие становления интегративной Интеллектуальной Я-концепции» рассматриваются психологические аспекты диалогичности сознания и самосознания. От рассмотрения Я-мышления как процесса выработки знаний о себе, образующего (или преобразующего) Я-концепцию (О.К. Тихомиров) и представлений о внутреннем диалоге как интра- и интердиалоге (Г.М. Кучинский) осуществлен переход к пониманию диалогичности в современной психотерапевтической практике (Е.Т. Соколова, Г.Л. Будинайте, А.Ф. Копьев и др.). Теоретическое осмысление проблемы диалога дается в работах А.В. Россохина, учитывая которое мы предположили интерпретационное поле диалогичности самосознания стоящим за процессами, лежащими в основе функционирования Интеллектуальной Я-концепции.

В параграфе 2.3. «Обзор методик по измерению самооценки интеллекта» рассматриваются методики, диагностирующие самооценку интеллекта. Приводятся примеры прямой и косвенной оценки интеллекта. Наиболее распространенной методикой прямой оценки интеллекта является методика, предложенная А. Фернхэмом, в которой испытуемому предлагается оценить свой интеллект числом баллов IQ, опираясь на кривую нормального

распределения баллов интеллекта в популяции (Chamorro-Premuzic, Furnham, 2006).

К косвенным приемам исследования самооценки интеллекта относится Комплексное Исследование Системы Самосознания (КИСС) (Соколова, Федотова, 1982). Авторы исходят из предположения о том, что у каждого человека на основании жизненного опыта стихийно формируется система представлений о себе, которые могут быть выражены при помощи определения своего места относительно полюсов шкал самоописания. Еще один пример методики косвенной самооценки ума – методика «Групповая оценка интеллекта» (ГОИ, построенная по принципу методик 360 градусов) (Смирнов и др. 2007). Обосновывается использование для нашего исследования данной методики, а также методики прямой самооценки интеллекта.

В параграфе 2.4. «Эмпирическое исследование 1.1: верификация конструкта Интеллектуальной Я-концепции» производится построение структурной модели латентной переменной Интеллектуальной Я-концепции. В данную латентную переменную вошли следующие измеренные переменные: прямая самооценка интеллекта, косвенная самооценка интеллекта в группе (по ГОИ), самооффективность и самооценка в ведущей деятельности – обучении. В исследовании приняло участие 1268 человек: 294 мужчин и 974 женщины. Возраст: $M = 21.14$, $SD = 4.85$. Они являлись студентами гуманитарных и технических специальностей следующих вузов г. Москвы: МГУ, МГТУ, МФТИ.

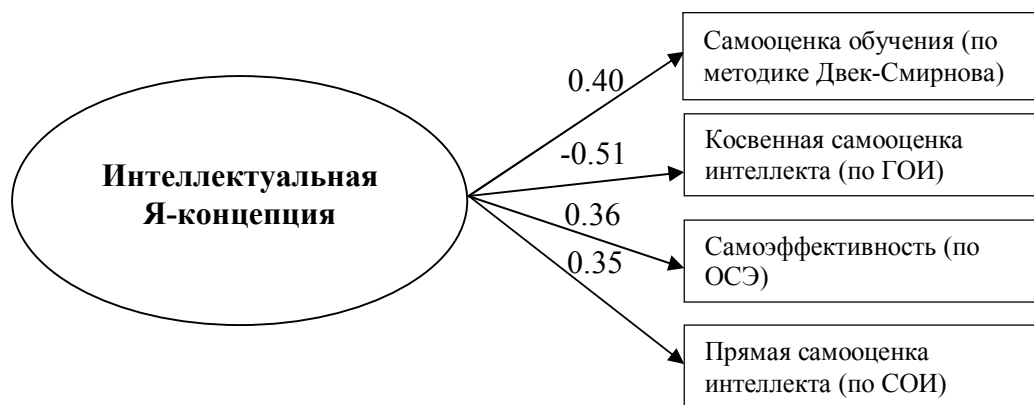


Рис. 1. Структурная Модель 1 латентной переменной «Интеллектуальная Я-концепция», верифицированной в Исследовании 1.1.

Структурная модель представляет собой визуализацию структурно-функциональных связей между переменными, основывающихся на матрице интеркорреляций, однако не сводимых к ее показателям. Прямоугольниками обозначаются измеренные переменные (показатели использованных методик), овалом – латентные переменные. Индексы над стрелками указывают величину вклада наблюдаемых переменных в латентные, либо являются показателем связи между латентными переменными.

Сравнительный индекс пригодности (Comparative Fit Index) $CFI = .90$; RMSEA (Root Mean Square Error of Approximation) = 0.00. Scaled $\chi^2 = .005$, $p > .01$ ($p = .99$). В целом, показатели свидетельствуют о соответствии модели полученным эмпирическим данным ($CFI > .90$; $RMSEA < .05$, $p > .01$).

В параграфе 2.5. «Эмпирическое исследование 2: апробация методики «Шкала Психологической разумности» и выявление ее связей с Интеллектуальной Я-концепцией» обосновывается связь самооценки интеллекта с переменной психологической разумности (ПР), отражающей доступность субъекту внутреннего опыта и заинтересованность в нем (Appelbaum, 1973). Приводится анализ психологических исследований конструкта ПР в литературе на здоровой и психопатологической выборках, связь его с другими переменными (такими, как алекситимия, эмоциональный интеллект, и др.). Русскоязычной выборкой, на которой опросник «Шкала психологической разумности» был апробирован, стали 377 студентов-психологов, возраст $M=19.4$, $SD = 1.4$.

Факторный анализ выявил, что в структуре опросника присутствует пять субшкал: «Заинтересованность в сфере субъективных переживаний», «Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа», «Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми», «Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими», «Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском». Для первой шкалы α -

Кронбаха = .62; для второй – $\alpha = .69$; для третьей – $\alpha = .65$; для четвертой – $\alpha = .58$; для пятой – $\alpha = .56$.

В параграфе 2.6. «Эмпирическое исследование 1.2. Построение структурной модели, связующей Интеллектуальную Я-концепцию и латентные переменные Принятия неопределенности и Интолерантности к неопределенности» производится верификация структурной модели, объединяющей латентные переменные Интеллектуальной Я-концепции, Принятия неопределенности и Интолерантности к неопределенности. Теоретическим основанием для связи данных конструкторов выступает множественность оснований для вынесения самооценки интеллектуального потенциала и их изначальная незаданность, а также внутренний диалог, в котором пребывает субъект, сопоставляя Я реальное с Я идеальным, Я актуальное с Я в прошлом и будущем и т.д.

Исследование 1.2 проводилось на той же выборке, что и Исследование 1.1.

Сравнительный индекс пригодности $CFI = .97$; $RMSEA = .016$. $Scaled \chi^2 = 47.45$, $p > .01$ ($p = .11$). Соответствие модели, представленной на Рис. 2, полученным эмпирическим данным следует признать удовлетворительным ($CFI > .90$; $RMSEA < .05$, $p > .01$).

В параграфе 2.7. «Исследование 2: связь шкал Психологической разумности с другими переменными» производится оценка конвергентной и конструктивной валидности опросника «Шкала психологической разумности» (ШПР) путем подсчета коэффициента корреляции его с другими свойствами интеллектуально-личностного потенциала человека.

Показано наличие значимых положительных корреляций шкал опросника ШПР со шкалами внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта опросника ЭМИн (Люсин, 2004), в результате чего можно говорить о подтверждении конструктивной валидности опросника ШПР, так как опросник ЭМИн направлен на диагностику родственного психологической разумности концепта – эмоционального интеллекта.

Показаны значимые положительные корреляции ПР с составляющими Интеллектуальной Я-концепции – самооффективностью и прямой самооценкой интеллекта. Четыре из пяти шкал опросника ПР связаны с толерантностью к неопределенности.

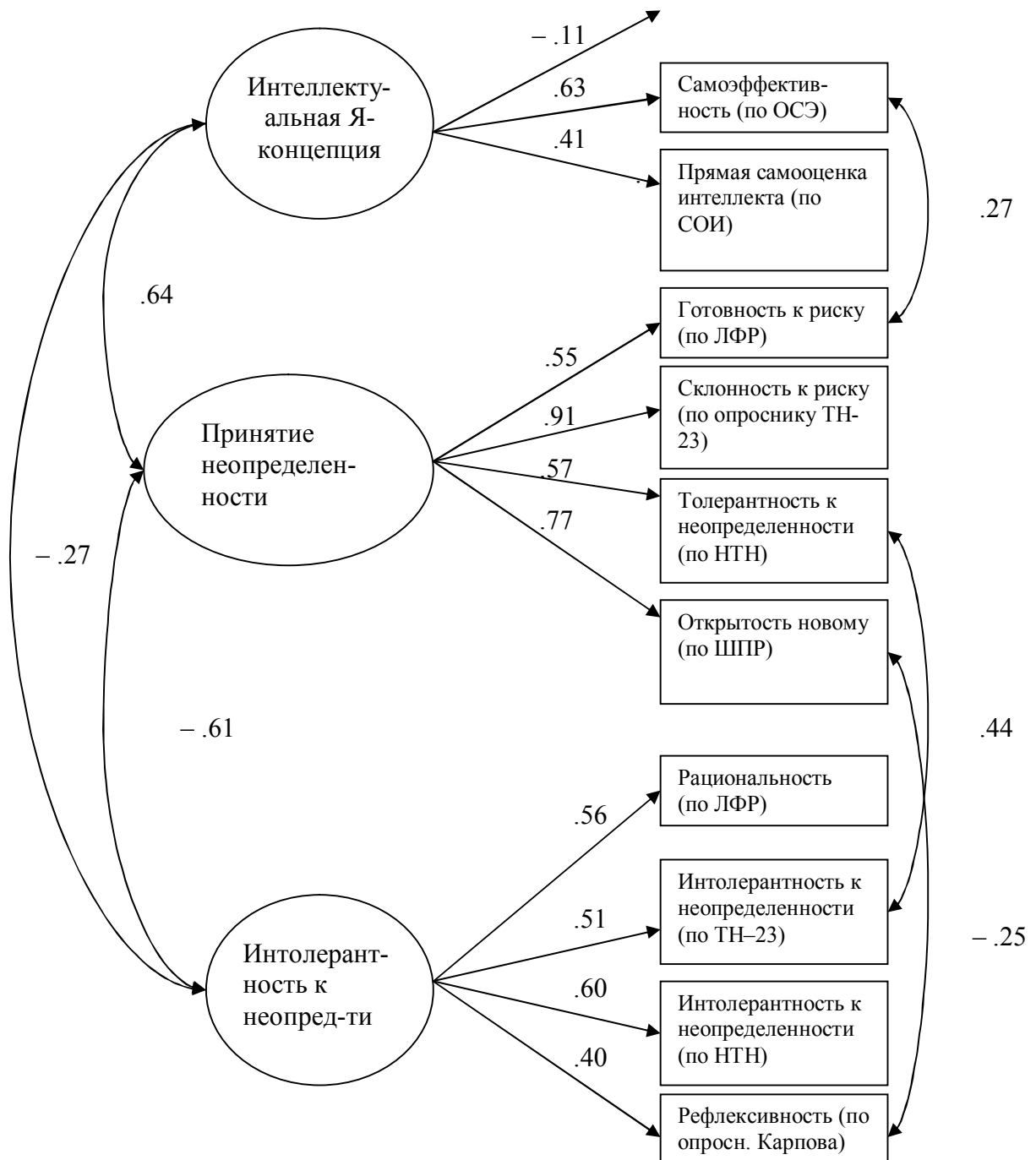


Рис. 2. Структурная Модель 2, связывающая Интеллектуальную Я-концепцию с Принятием неопределенности и Интолерантностью к неопределенности (Исследование 1.2).

Таким образом, на основании полученной пятифакторной структуры, сходной с факторным решением для оригинальной версии методики (в апробации на здоровой выборке – Shill et al., 2002), а также на основании связей показателей ШПР с другими психологическими свойствами, можно говорить о высокой внутренней и конструктивной валидности опросника, на основании показателей α -Кронбаха шкал – о достаточной надежности.

В **параграфе 2.8.** «Заключение к главе 2» делается вывод о принятии первых двух общих гипотез исследования об интегративном и многомерном характере Интеллектуальной Я-концепции и о положительной ее связи с латентной переменной Принятия неопределенности, и отрицательной – с латентной переменной Интолерантности к неопределенности. Предлагается возможная интерпретация структурной модели, полученной в исследовании 1.2, в связи латентной переменной Принятия неопределенности с экзистенциальной составляющей самопонимания, а Интолерантности к неопределенности – с когнитивной составляющей. Более высокие показатели Интеллектуальной Я-концепции характеризуют людей, более склонных к принятию неопределенности, и сопряжены с их постоянным поиском себя в разных сферах жизни и готовностью ошибаться, которая, однако, не заставляет их перестать быть открытыми новому.

В **параграфе 2.9.** «Выводы по исследованиям 1 и 2» суммируются выводы, сделанные на основании исследований, приведенных в главе 2.

В **главе 3 «Самооценка интеллекта в структуре интеллектуально-личностного потенциала и как предиктор Академической успеваемости»** рассматривается место Интеллектуальной Я-концепции в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека, представленного измерениями Принятия неопределенности и Интеллекта. Также в данной главе проверяется гипотеза о том, что Интеллектуальная Я-концепция, наряду с Интеллектом, является предиктором Академической успеваемости студентов.

В **параграфе 3.1.** «Самооценка интеллекта и измерения интеллекта» обосновываются две линии оценки адекватности самооценки интеллекта:

сопоставление ее с психометрическим интеллектом (академическим и практическим) и с академической успеваемостью. Рассматриваются история изучения интеллектуальных способностей в отечественной и зарубежной психологии, данные о соотношении интеллекта и личностных свойств.

Выдвигается гипотеза о том, что Интеллектуальная Я-концепция может являться предиктором успеваемости. Сегодня уже можно говорить о том, что исследователи пришли к согласию относительно вклада способностей в успешность обучения (Корнилов, 2011; Трост, 1999; Gottfredson, 2004 и др.). Мы нашли необходимым учесть такую связующую переменную, как Интеллектуальная Я-концепция, а также рассмотреть связи между латентными переменными Академической успеваемости, Интеллекта и Интеллектуальной Я-концепции, в связи с чем необходим переход к моделирующему подходу. В параграфе приводятся примеры моделей, предложенных западными коллегами, объединивших самооценку интеллекта, академическую успеваемость, интеллект и личностные свойства (Chamorro-Premuzic, Furnham, 2006; Chamorro-Premuzic, Arteche, 2008).

Целью исследования, приведенного в **параграфе 3.2.** «Эмпирическое Исследование 3: верификация моделей соотношения латентных переменных Интеллектуальной Я-концепции, Интеллекта и Толерантности к неопределенности» стала верификация гипотез о том, что, во-первых, личностный вклад субъекта в самооценку интеллекта можно предполагать связанным с особенностями принятия им неопределенности, необходимо присутствующей в процессах самоопределения по отношению к личностному Я; во-вторых, в Интеллектуальной Я-концепции проявляется единство интеллекта и аффекта, реализуемое в конструктивном поиске личностью оснований субъективного оценивания своего интеллекта.

На основании наличия положительных связей, с одной стороны, между переменными самооценки интеллекта и интеллекта и между переменными самооценки интеллекта и принятия неопределенности, с другой, мы перешли к построению структурной модели для проверки третьей общей гипотезы нашего

исследования о выполнении самооценкой интеллекта роли медиатора между интеллектуальной и личностной составляющими единого интеллектуально-личностного потенциала человека.

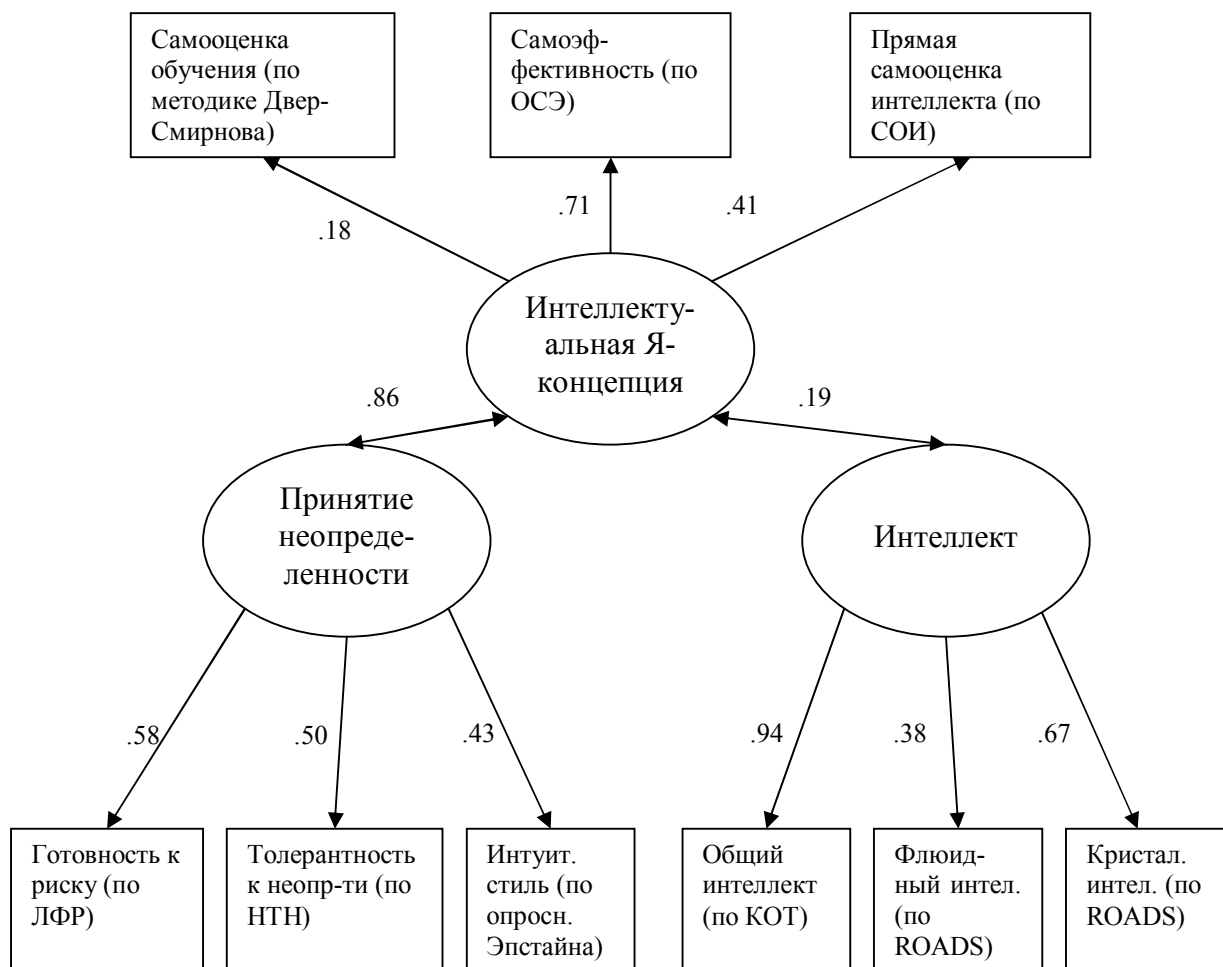


Рис. 3. Структурная модель 3, объединяющая латентные переменные Интеллектуальной Я-концепции, Интеллекта и Принятия неопределенности.

Сравнительный индекс пригодности $CFI = .96$; $RMSEA = .02$. $Scaled \chi^2 = 28.9$, $p > .01$ ($p = .26$). Соответствие модели, представленной на Рис. 3, полученным эмпирическим данным следует признать удовлетворительным ($CFI > .90$; $RMSEA < .05$, $p > .01$).

Таким образом, верифицировано представление об Интеллектуальной Я-концепции как промежуточной переменной между интеллектуальной и личностной составляющими единого интеллектуально-личностного потенциала.

Параграф 3.3. «Гендерные различия в самооценке интеллекта в психометрическом интеллекте». В нем показано, что большинство работ, в которых обсуждаются гендерные различия, демонстрирует, что в целом мужчины склонны оценивать свои интеллектуальные способности выше, чем женщины (Furnham, 2001; Furnham et al., 2005; Holling, Preckel, 2005; Reilly, Mulhern, 1995). Некоторые авторы настаивают на том, что различия в самооценке интеллекта являются результатом действия не связанных с интеллектом факторов. В исследовании Фернхэма и соавторов было установлено, что в качестве медиатора между переменными самооценки интеллекта и гендера может выступать переменная нейротизма, более высокие показатели которой характеризуют именно женщин (Furnham et al., 2005). В других работах отстаивалось наличие реальных значимых различий в интеллектуальных способностях мужчин и женщин (Furnham, Rawles, 1995).

На основании t-критерия Стьюдента для независимых выборок проведено сравнение средних показателей самооценок интеллекта для мужской и женской выборки. Установлено отсутствие значимых половых различий по уровню самооценки интеллекта на российской выборке, связанное с ее спецификой. В силу возраста, а также знания основ психологии гендерных различий, студенты-психологи могут быть не подвержены влиянию социальных стереотипов, согласно которым мужчины традиционно считаются более интеллектуальными (Furnham, 2001; Holling, Preckel, 2005).

В параграфе 3.4. «Исследование 3: верификация модели, связывающей Интеллектуальную Я-концепцию, Интеллект и Академические достижения» представлен обзор литературы, посвященной влиянию интеллекта, самооценки интеллекта и целевых ориентаций на успешность обучения (Двек, 2007; Chamorro-Premuzic, Furnham, 2006; Dweck, 1999; Kornilova et al., 2009; Snellman, Raty, 1995).

Нами построена структурная модель для ответа на вопрос о предиктивной валидности самооценки интеллекта и интеллекта по отношению к переменной академической успеваемости.

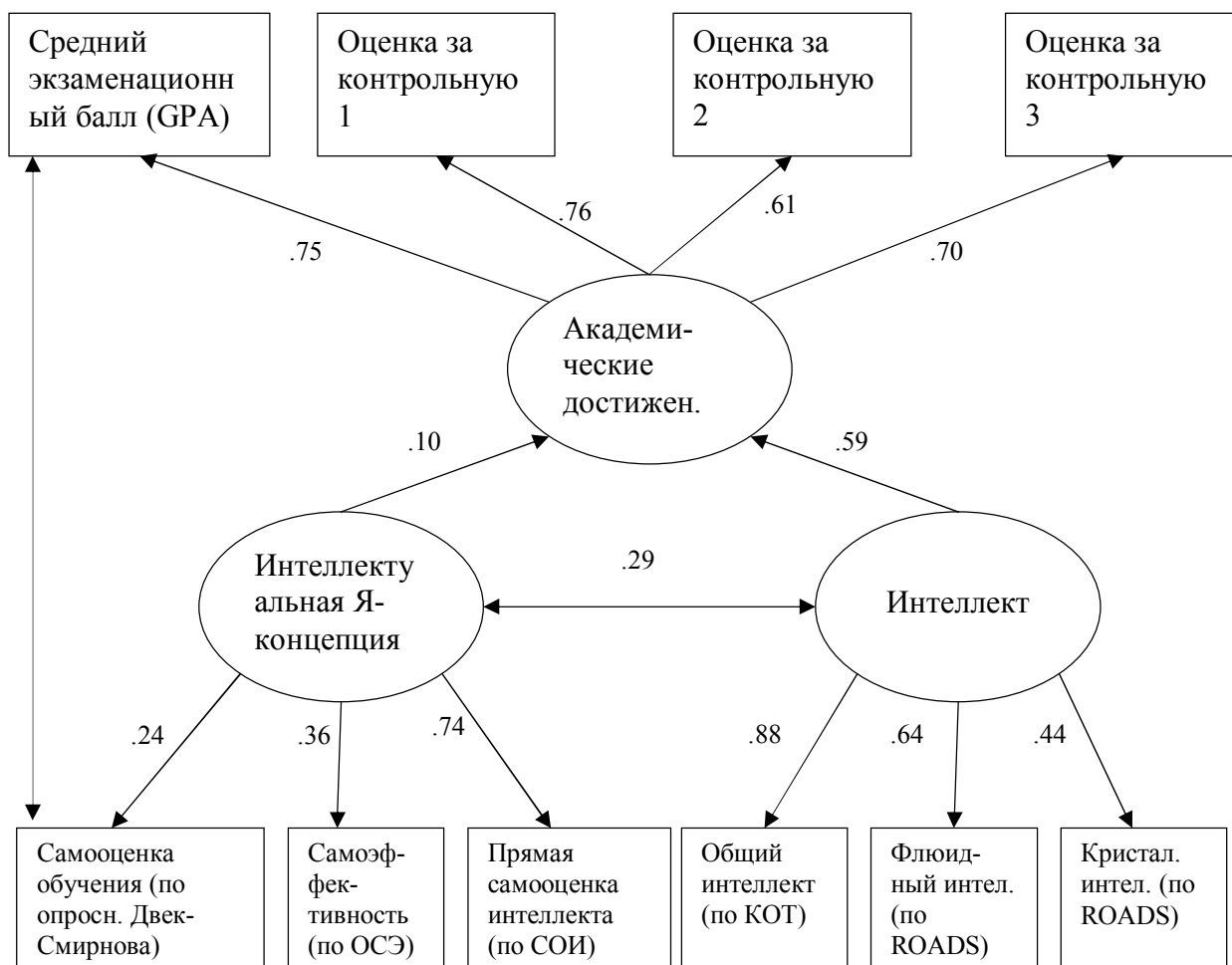


Рис. 4. Структурная модель 4, объединяющая латентные переменные Интеллектуальной Я-концепции, Интеллекта и Академических достижений.

Приведенная на Рис. 4 модель продемонстрировала хорошие показатели пригодности: Scaled $\chi^2 = 19.53$; $p > 0.01$ ($p = .05$); CFI = .93; RMSEA = .03. Данная модель показывает, что одновременно Интеллектуальная Я-концепция и Интеллект являются значимыми предикторами Академических достижений, суммарно объясняющими 39% дисперсии данной переменной.

Подытоживая результаты исследования 3, можно сказать, что впервые предложена и верифицирована структурная модель, объединяющая показатели интеллекта, его субъективной оценки и личностных качеств, отражающих особенности принятия неопределенности. Принята третья гипотеза исследования, согласно которой Интеллектуальная Я-концепция выступает медиатором между интеллектуальной и личностной составляющими единого интеллектуально-личностного потенциала человека.

Интеллектуальная Я-концепция и Интеллект выступили предикторами академической успеваемости, что согласуется с предшествующими исследованиями интеллекта (Sternberg, Grigorenko, Bundy, 2001) и его самооценки (Chamorro-Premuzic, Arteche, 2008; Корнилов, 2011). Наше исследование — одно из первых, в котором удалось объединить множественные измерения самооценки интеллекта и интеллекта в единой структурной модели. На основании этого принята четвертая общая гипотеза исследования о том, что Интеллектуальная Я-концепция и Интеллект могут рассматриваться в качестве предикторов академических достижений студентов. Влияние Интеллектуальной Я-концепции на Академические достижения оказалось отделено от влияния Интеллекта.

В **параграфе 3.5.** - заключение к главе 3; в **параграфе 3.6.** — выводы по Исследованию 3.

В **параграфе 3.7.** «Общее заключение к работе» подводятся итоги всех трех проведенных исследований, а также строится обобщающая теоретическая модель, объединяющая все латентные переменные, фигурировавшие в исследовании. **Параграф 3.8.** «Общие выводы» содержит обобщенные выводы по всей проведенной работе.

Выводы:

1. Интеллектуальная Я-концепция выступает интегративным образованием, в котором репрезентируются показатели прямой и косвенной самооценок интеллекта, самооценки ведущей деятельности (для студентов – деятельности учения) и самоэффективности как субъективной убежденности в способности к осуществлению поведения, необходимого для достижения ожидаемых результатов.

2. Интеллектуальная Я-концепция положительно связана с личностным свойством толерантности к неопределенности, и отрицательно – с интолерантностью к неопределенности. Поскольку при оценке собственного интеллектуального потенциала субъект оказывается в высоко неопределенной ситуации в силу множественности оснований, на которые может опираться его

самооценка, высокие показатели принятия неопределенности помогают субъекту совладать с многообразием критериев оценки интеллекта и оценить свой интеллектуальный потенциал выше.

3. Интеллектуальная Я-концепция положительно связана с психометрическим интеллектом, то есть люди могут быть до определенной степени точны в субъективных оценках своего интеллектуального потенциала.

4. Личностное свойство толерантности к неопределенности не связано прямо с показателями психометрического интеллекта. Медиатором их взаимодействия является Интеллектуальная Я-концепция, которая положительно связана как с интеллектом, так и с толерантностью к неопределенности. Тем самым, идея единства аффекта и интеллекта Л.С. Выготского получает новое прочтение при реализации моделирующего подхода.

5. А. Психологическая разумность как характеристика доступности внутренних переживаний и заинтересованности в них, а также открытости новому опыту, положительно связана с измеренными самооценкой интеллекта и толерантностью к неопределенности; такой компонент психологической разумности, как открытость новому, входит в состав латентной переменной Толерантности к неопределенности

Б. Факторная структура опросника Психологической разумности, апробированного нами на российской выборке, незначительно отличается от структуры опросника, предложенной в оригинальной методике (Shill et al., 2002). Апробированный на российской выборке опросник обладает хорошими психометрическими свойствами, что позволяет рекомендовать его к использованию.

6. Интеллектуальная Я-концепция, наряду с измерением интеллекта, выступает самостоятельным предиктором академической успеваемости, в чем проявляется ее положительная регулятивная роль по отношению к учебной деятельности студентов. Можно сказать, что существуют психологические характеристики, отражающие переживание эффективности своей

интеллектуальной деятельности, отличные от интеллектуальных способностей, также влияющие на академические достижения человека.

7. Отсутствуют значимые гендерные различия в уровне самооенок интеллекта и психометрического интеллекта, что позволяет утверждать общность разработанных моделей для мужской и женской выборки.

Основное содержание работы представлено в 15 научных публикациях (общий объем – 31,1 п.л.; авторский вклад – 10,5 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. **Новикова, М.А. Гендерные особенности связи самооценки интеллекта, успеваемости и личностных свойств студентов / М.А. Новикова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2011. - № 3. - С. 76-86. - 0,8 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,197].**

2. **Новикова, М.А. Новое в исследованиях «самооцениваемого интеллекта» и имплицитных теорий / М.А. Новикова // Вопросы психологии. - 2012. - № 5. - С. 1-9. -0,9 п.л.[ИФ РИНЦ = 0,617].**

3. **Новикова, М.А. Самооценка в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека / Т.В. Корнилова, М.А. Новикова // Психологический журнал. - 2011. - Т. 32. - №2. - С. 25-35. - 0,9 п.л./0,5 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,491].**

4. **Новикова, М.А. Самооценка интеллекта в структурных связях с психометрическим интеллектом, личностными свойствами и академической успеваемостью. [Электронный ресурс] / Т.В. Корнилова, М.А. Новикова // Психологические исследования. - 2012. - Т.5. - №23. <http://psystudy.ru/index.php/component/content/article/65-v5n23/686-novikova23> - 0,9 п.л./0,5 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,333].**

Монографии:

5. Новикова, М.А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека / Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова, С.А. Корнилов, М.А. Новикова. - М.: Смысл, 2010. - 334 с. -20 п.л./5 п.л.

Научные публикации в других изданиях:

6. Новикова, М.А. Рациональность и риск в принятии решений: гендерный аспект / М.А. Новикова // Психология XXI века: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых специалистов «Психология XXI века» / Под ред. В. Б. Чеснокова. - СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. - С. 71-73. - 0,1 п.л.

7. Новикова, М.А. Рациональность в личностной саморегуляции субъекта при принятии им решений / М.А. Новикова // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов –2007". Секция «Психология». - М.: МГУ, 2007. - С. 427-429. - 0,2 п.л.

8. Новикова, М.А. Личностный потенциал в преодолении неопределенности: риск, рациональность, имплицитные теории / М.А. Новикова // Современная психология: от теории к практике: Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов-2008". Секция «Психология». Ч. 1. -М.: МГУ, 2008. - С. 67-69. - 0,2 п.л.

9. Новикова, М.А. Имплицитные теории интеллекта / М.А. Новикова // Психология XXI века: Материалы международной научно- практической конференции молодых ученых «Психология XXI века». - СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. - С. 62-63. - 0,1 п.л.

10. Новикова, М.А. Имплицитные теории ума / М.А. Новикова // Современная психология мышления: Смысл в познании. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения выдающегося отечественного психолога О.К. Тихомирова (1933-2001). - М.: Смысл, 2008. - С. 194-196. - 0,2 п.л.

11. Новикова, М.А. "Шкала самопонимания" в апробации на российской выборке. Электронный ресурс / М.А. Новикова // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов-2009". Секция Психология. <http://lomonosov-msu.ru/> - 0,2 п.л.

12. Новикова, М.А. Самооценка интеллекта и саморегуляция личности / М.А. Новикова. [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов-2010" / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. <http://lomonosov-msu.ru/> - 0,2 п.л.

13. Новикова, М.А. Самооценка интеллекта и интеллект в структурных связях с личностными характеристиками / М.А. Новикова // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. - М.: Изд-во ИП РАН, 2010. - С. 705-710. - 0,4 п.л.

14. Novikova, M.A. Self-Assessed Intelligence, Personality and Psychometric Intelligence: Preliminary Validation of a Model with a Selected Student Population / M.A. Novikova, T.V. Kornilova / Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook: Vol. 5 / Ed. by Yu. P. Zinchenko and V.F. Petrenko. - Moscow: Lomonosov State University; Russian Psychological Society, 2012. - P. 33-49. - 1 п.л./0,6 п.л.

15. Novikova, M.A. Self-Assessed Intelligence, Psychometric Intelligence, Personality, and Academic Achievement: Two Structural Models / M.A. Novikova, T.V. Kornilova / Educational Achievement: Teaching Strategies, Psychological Factors and Economic Impact / Ed. by M. Gowda and A. Khanderia. - Nova Publishers, 2013. - P. 197-212. - 1 п.л. / 0,6 п.л.